

УДК 82.09+070

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.014

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРОЙ И ЖУРНАЛИСТИКОЙ

И. А. Казанцева

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье представлено описание тенденций развития отечественной прозы, определяемых воздействием журналистики на литературу. Автор видит ее специфику в ориентировании на медиатизированного потребителя, гибридизации типов творчества, жанров, стилей, в целом в активном освоении литературой журналистских принципов отражения реальности и постмодернистских стратегий.

Ключевые слова: журналистика, литература, постмодернизм, репортажность.

Взаимодействие литературного и журналистского видов творческой деятельности находятся в фокусе внимания современных ученых, работающих в самых разных областях наук о человеке. Тенденции, отчасти обобщенные в ходе дискуссии «Журналистика как литература» (Санкт-Петербург, 2019), ведут свое начало с момента популяризации и теоретического осмысления в конце 60-х гг. прошлого века Т. Вулфом «новой журналистики» [10]. Процессы, происходящие сегодня, на наш взгляд, имеют противоположную направленность. Обращаясь к русской литературе, мы наблюдаем, как взаимодействие типов творчества, жанров, стилей, отражающее специфику современной культурной ситуации, иллюстрирует стирание границ между журналистикой и литературой и приоритетное влияние первой. Характеристики, описывающие функционирование текстов, включают гибридизацию на разных уровнях и во многом определяются медиатизацией потребителя. Литература демонстрирует одну из устойчивых тенденций, истоки которой в 20-х годах прошлого века через послевоенную реабилитацию документального начала в литературе приходят к своему новому качеству в конце XX века. Е. Г. Местергази доказывает, что «в качестве новой яркой вехи можно отметить конец 80-х – 90-е годы, когда документальное начало в литературе заняло почти главенствующие позиции, произведя ошеломительный эффект» [13, с. 8]. Главное отличие современной прозы в соотношении факта и вымысла в том, что в ней невозможно представить, что «романист и мемуарист <...> встречаются в единстве события и смысла» [11, с. 62]. Обнаруживается гибридизация жанров, стилей и типов творчества, разрушение целостно-

© Казанцева И. А., 2024

сти персонажа, фрагментированность, т.е. все признаки постмодернистского дискурса, в свое время системно представленного в работе И. Хасана [16]. Сегодня преобладают модификации мемуаров, дневника, биографии, репортажа, хроники, нон-фикшн и даже фэнтези (как метажанра) [15], тяготеющие к журналистским признакам.

Так, например, своеобразной предпосылкой выявления специфики нон-фикшн «летописца» далекой и близкой истории России М. Я. Визеля может стать оценка им книги П. В. Басинского о Л. Н. Толстом: «Он написал замечательную книгу “Лев Толстой: Бегство из рая” <...>. Это абсолютно документальная книга, <...>, каждое утверждение автора Басинского подтверждено документами, но при этом это, безусловно, художественное произведение, и, собственно, подтверждением этого является то, что книга получила премию “Большая книга”» [12]. М. Я. Визель как писатель ориентируется на потребности медиатизированного человека, в основном на достаточно молодую аудиторию, являющуюся активным пользователем технических устройств, испытывающую интерес одновременно и к короткому тексту, и к лонгриду, предпочитающую визуальное потребление. Так реализуется просветительская функция, создается актуальный текст о прошлом с использованием эдьютейнмента, например по сценарию М. Я. Визеля художница М. Взглядова иллюстрирует комикс «История о Петре I и ближних к нему людях» [8]. В книге «Воксрекордер инженера Термена» [7] визуализация, сделавшая комикс частью книги и благодаря художнику А. В. Капнинскому (Капычу) давшая ей новую форму существования в современности, может стать причиной ее коммерческого успеха. Ценность истории, значимость окружающего, накладываясь на краеведческий авторский интерес, формирует его в других за счет реализации дидактического принципа открытия неизвестного в известном и такого критерия актуальности новости, как географическая близость (события происходили в 700 метрах от Некрасовки). Как утверждает А. Мягков, «идею “снятия информации далекого прошлого со стен” Визель позаимствовал у Ивана Ефремова из повести “Тень минувшего”» [14]. В «Создателе» – книге об Антоне Носике – через вовлечение в языковую игру именования героя, динамичный сюжет, основанный на реальных фактах, и акцент выстраивается образ первопроходца русского Интернета. Гибридизация литературных и журналистских жанров являет ведущие тенденции развития современной литературы и дает возможность восстановить обобщенный портрет современного читателя. Так, подзаголовок акцентирует внимание на доминирующей роли А. Б. Носика в создании Рунета (не просто «отца первой интернет-газеты Рунета “Газета.ру”» или «одного из отцов Рунета»), на прочтении «эпохи Интернета в России» как этапов биографии героя. Заголовочный комплекс работает на маркетинг книги, модифицированная биография

взаимодействует с элементами репортажа, хроники, журналистского расследования. Композиция от пролога до эпилога «А. Б. Носик офлайн» органична индивидуальности создаваемой личности, но она и размывает историю частную жизнь. Один из эпиграфов (слова Д.В. Ольшанского) получает развитие и обобщается в финале, акцентируя гибридность литературного и журналистского, апеллируя к медиатизированному человеку XXI века: «Как странно выглядит жизнь, когда она вдруг закончилась, но в любой момент отчасти продолжается в телефоне. <...> смерть упрямо присоединяет к прошлому наше настоящее, хотя, казалось бы, это так очевидно: у кого есть соцсети, кто каждую минуту фотографируется и листает ленту – те вечные, тех уж чур не трогать» [9, с. 5].

История в «документальном романе» С.С. Белякова «Парижские мальчики в сталинской Москве» [3] воссоздает жизненный путь «советского конформиста» сына Марины Цветаевой. Отбор событий, способы их подачи, стилистика наследуют черты репортажной манеры В.А. Гиляровского. Образы Дмитрия Сеземана и Мура даны в зеркальном взаимодействии. С.С. Беляков объединяет героев проблемой национальной самоидентификации. Широкая панорама Москвы 30–40-х годов, попытка реставрировать быт и нравы москвичей того времени характеризуют стиль и принципы работы критика, кандидата исторических наук, с документами эпохи, точность максимально вытесняет эмоциональную оценку и авторскую произвольность. Подобным образом используется опыт работы филолога-исследователя над биографиями М.М. Пришвина и В.В. Розанова для ЖЗЛ в книге «Розанов» А.Н. Варламова [5]. Выстраиваемые в нем перипетии судьбы с детальным изучением корней и причин полемики философа с Церковью и православием выстроены как вариант богоискательства, основанный на прочном фундаменте. Так, в книге А.Н. Варламова через внетекстовые источники воссоздана парадоксальная картина, сочетающая центрирование ценности семьи, прочтение чадородия как Божией милости и оправдания жизни с противопоставлением Бога, церкви и государства. Жизненная практика подчинена состраданию как главной ценности. В оценке религиозного бунта философа писатель очевидно сближается с другим бунтарем, Д.С. Мережковским, позиционировавшим себя основателем неохристианства. Современный автор встраивается в такую тенденцию жанра биографии в ЖЗЛ, которая после этапа снижения художественного компонента в 90-е годы иллюстрирует возвращение к нему, укрепляя один из ключевых принципов серии – увлекательное повествование, основанное на фактах.

Аналогичны способы претворения жизненного и рабочего материала в различные форматы у П.В. Басинского. Писатель выносит в сильную позицию текста – заглавие – факт, но своей «подлинной историей Анны Карениной» уже во вступлении он раскрывает игровую приро-

ду соотношения заглавия и содержания романа: «Я отдаю себе отчет, что никакой подлинной истории Анны Карениной не существует» [2, с. 12]. В первых главах происходит прощание с возможным прототипом, дальнейшее углубление в предположения относительно мотивов поступков героев семейной трагедии, когда каждая последующая глава представляет собой интерпретации, построенные на читательском восприятии автора, многократно всякий раз по-новому читавшего роман Л. Н. Толстого. Герои и интрига сотворенного П. В. Басинским пространства, воплощают ценностный ряд, за которым стоит автор-читатель книги и Л. Н. Толстой. В интерпретации образа Каренина на первый план выходит мотив христианского прощения, определяющий его трагедию: «Прощение за измену <...>. Воспитание их общего сына в полноценной семье» [Там же, с. 176], «в сущности Каренин, преодолев мужскую гордость, бросает жене спасательный круг» [Там же, с. 179]. Автор книги доказывает его благородство, самоотверженность, глубокую привязанность к жене и даже дочери Анны. Ценность «детского» начала в герое и его отношение к ребенку вписаны в оценочную парадигму. Так, сиротское детство Каренина, условия взросления и воспитания Анны, отсутствие семейного опыта у Вронского призваны показать формирование различных ценностных приоритетов, повлекших за собой несчастье именно этой семьи. Отмечая, что Каренин «не был религиозным пуристом» [Там же, с. 190], автор книги сближает его с трактовкой Л. Н. Толстого из «Бегства из рая». Результат творческой деятельности П. В. Басинского становится итогом взаимодействия мемуарных источников и документов, гибридизации жанров, героев, методов журналистской и литературной форм деятельности.

Интерес к фактам воплощен в романе В. О. Авченко «Красное небо». Существенно, что объектом исследования автора становится судьба малоизвестного массовому читателю героя. Книга – художественное освоение документального материала. В центре – судьба летчика и писателя Льва Колесникова, «сына первой любви Фадеева, внука первого летописца Владивостока, двоюродного брата Новеллы Матвеевой и Ивана Елагина» [1, с. 496]. Творческое кредо писателя – ценность жизни отдельного «маленького человека» и сохранение ее в коллективной памяти. В размышлениях о смысле жизни, о роли в ней случайного и закономерного, обходясь без апелляции к Абсолюту и перифразируя Исаака Ньютона, он пишет: «Каждый триумфатор должен помнить, что он стоит на плечах гигантов и забытых неудачников, без которых не мог бы состояться» [Там же, с. 498]. В художественном мире В. О. Авченко иерархия пересматривается, дать «голос» маленькому человеку для него – это обрести почву, которая позволяет следовать «в нужном направлении». Комментарии и обобщения, выраженные в открытой публицистической форме, передают

особенности близкого к журналистскому стилю дальневосточного автора, который, подобно А. П. Платонову, уравнивает былинку и человека, но вместо гимна техническому прогрессу воздает дань «тыловым труженикам человеческой истории»: «Кит не живет без планктона. Тигра обеспечивает вся тайга» [Там же, с. 500].

Показательно, как даже в формате фэнтези («Снарк Снарк» Э. Н. Веркина) наглядны рассматриваемые тенденции. Так, введение в текст жизнеописания псевдосвятого Макария, подмена людей идолами, памятниками, чучелами, живущими собственной жизнью, – все это торжество виртуального в кульминации романа зафиксировано во вторичном ««эффекте матрицы», навязчивом ощущении искусственности мироздания» [6, кн. 2, с. 87]. Сквозная тема романа не только поиск пропавших мальчиков, возобновившийся через 17 лет, но написание книги о провинциальном Чагинске, исчезающем, «словно растворяющемся», как когда-то мальчики. Концентрация торжества несуществования – в сквозном персонаже романа чучельнике. Трансформация автобиографических эпизодов (аллюзии на «Пчелиного волка», «книга про зомби» «Остров Сахалин») обнажают постмодернистскую игровую стратегию, вместе с тем способствуют стиранию и без того зыбкой грани между реальностью и вымыслом.

В романе В. О. Богдановой «Павел Чжан и прочие речные твари» описана история самоидентификации героя, соединившего в себе национальные коды китайца и русского. За стандартными схематичными сюжетными моделями (пережившие в детстве психологические травмы герои – Игорь Лыков и Павел Чжан – становятся друзьями), угадываются аллюзии на духовные поиски героя русской классики в современных условиях, при этом схематичность, определенная злободневностью тем, неминуемо соприкасается с «декоративными» православием (встреча Павла с Соней) и даосизмом (книга «Пути», доставшаяся герою от отца и его незримое присутствие в жизни Чжана). Конечно, по законам жанра Павел, для которого справедливость – высшая ценность, отстаивая ее, неминуемо погибает. При этом герой, включаясь в традицию через аллюзии на «двуногих тварей миллионы» А. С. Пушкина и «тварь дрожащую» Ф. М. Достоевского и совершая правосудие, не рефлексировать. Думается, что влияние журналистского начала на роман В. О. Богдановой обнаруживается в репортажных приемах, в том числе на уровне языка. Упрощен феномен раздвоения личности, соединение простых сюжетных ходов при динамизме и увлекательности, выбор конкретной лексики помогают во внешне незатейливой форме передать переживание страха тотального подчинения искусственному интеллекту. Успешный программист, участвующий в чипировании людей по убеждению, через восстановление справедливости превращается в задумавшегося и погибает. Антиутопия,

созданная из шаблонов массовой культуры, показывает влияние журналистского дискурса на литератора. В авторском послесловии В.О. Богданова, объясняя иерархию проблем романа, указывает на значимость включения их в повестку дня. Литератор сетует на акцент критики на второстепенном и подчеркивает иные, значимые для нее актуальные вопросы: «Но в первую очередь я хотела обратить внимание читателя на другое: на проблему сексуального, физического и психологического насилия над воспитанниками детских домов и интернатов» [4, с. 441]. Свою роль она видит в мобилизации социума на решение подобных ситуаций: «Но без медийного и общественного внимания <...> проблема не рассосется никогда» [Там же, с. 442].

Итак, тенденции современной прозы развиваются во многом под влиянием журналистского типа творчества и проявляются на уровне жанрово-стилевых особенностей и в способах взаимодействия вымысла и факта. Авторы очевидно ориентируются на медиатизированного человека, существующего в культурной ситуации активно используемых постмодернистских стратегий.

Список литературы

1. Авченко В. О. Красное небо. Невыдуманные истории о земле, огне и человеке летающем. Москва : АСТ, 2023. 509 с.
2. Басинский П. В. Подлинная история Анны Карениной. Москва : АСТ, 2022. 379 с.
3. Беляков С. С. Парижские мальчики в сталинской Москве. Москва : АСТ, 2022. 668 с.
4. Богданова В. О. Павел Чжан и прочие речные твари. Москва : АСТ, 2021. 443 с.
5. Варламов А. Н. Розанов. Москва : Молодая гвардия, 2022. 512 с.
6. Веркин Э. Н. Снарк снарк. Москва : Эксмо, 2022. Кн. 1. 768 с. Кн. 2. 704 с.
7. Визель М. Я. Воксрекордер инженера Термена. Москва : Рутения, 2022. 132 с.
8. Визель М. Я. История о Петре I и ближних к нему людях. Москва : Лингва-Ф, 2023. 80 с.
9. Визель М. Я. Создатель. Москва : АСТ, 2023. 490 с.
10. Вулф Т., Джонсон Э. У. Новая журналистика и Антология новой журналистики. Москва : Амфора, 2008. 574 с.
11. Гинзбург Л. Я. О документальной литературе и принципах построения характера // Вопросы литературы. 1970. № 7. С. 62–65.
12. Личное мнение: Михаил Визель [Электронный ресурс] // Отражение. Информационная программа. 7.10.2019. URL: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/mihail-vizel-literatura-eto-media-s-chudovishchno-dlinnym-zapasom-hoda-poetomu-i-pri-zhizni-nashih-detey-i-vnukov-ona-ne-silno-izmenitsya-38951.html> (дата обращения: 8.12.2023).

13. Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность. (Документальное начало в отечественной литературе XX века): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08 / Е. Г. Местергази; Институт мировой литературы РАН. Москва, 2008. 50 с.
14. Мягков А. Михаил Визель представил новую книгу «Воксрекордер инженера Термена» // RGRU. 28.04.2022. URL: <https://rg.ru/2022/04/28/mihail-vizel-predstavil-novuiu-knigu-voksrekorder-inzhenera-termena.html> (дата обращения: 8.12.2023).
15. Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Т. И. Хоруженко; Уральский федеральный ун-т. Екатеринбург, 2015. 217 с.
16. Ihab Hassan. The Dismemberment of Orpheus: Toward a Postmodern Literature. Madison: University of Wisconsin Press, 1982. 338 p.

MODERN RUSSIAN PROSE: BETWEEN LITERATURE AND JOURNALISM

I. A. Kazantseva

Tver State University, Tver

The article presents a description of trends in the development of Russian prose, which are determined by the impact of journalism on literature. The author sees its specificity in the orientation towards the mediatized consumer, hybridization of types of creativity, genres, styles, and, in general, in the active assimilation of journalistic principles of reflecting reality and postmodernism into literature.
Keywords: *journalism, Russian literature, postmodernism, reportage.*

Об авторе:

КАЗАНЦЕВА Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (171100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Kazantseva.IA@tversu.ru.

About the author:

KAZANTSEVA Irina Aleksandrovna – Doctor of Filology, Professor at the Department of Journalism, Advertisement and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Szhelyabov str., 33), e-mail: Kazantseva.IA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.